

О некоторых особенностях становления и развития независимых СМИ Таджикистана

1.

В информационном пространстве сегодняшнего Таджикистана доминируют независимые газеты и информационные агентства. Просто потому, что они представляют массовому потребителю более качественную продукцию.

Началом пути к такому статусу стал конец 89-х гг. Политической основой движения в данном направлении стала деградация советской государственности в результате перестройки. Материальной основой – продолжение финансирования из бюджета советского государства. В этих условиях СМИ довольно быстро превратились в практически самостоятельную силу, способную эффективно влиять на развитие политических процессов в республике.

Накануне распада СССР в Таджикистане начал формироваться новый тип прессы – самостоятельной в выборе тематики, языковому стилю, подаче материала, разрушающей все прежние стереотипы, клише, штампы, не признающей запретных зон, хорошо ощущавшей пульс времени, настрой и психологию людей, пробудившихся к активной деятельности в позднеперестроечные времена. Неудивительно, что она была нарасхват.

По форме финансирования новая пресса была двух типов – не порвавшей с прежней системой и находящаяся в разной степени отчужденности с ней. Первая продолжала финансироваться напрямую из госбюджета. Финансирование прессы второго типа зависела от того, что она из себя представляла. Если она была инструментом реализации политических амбиций того или иного ресурсодержателя, то он её и финансировал. (газета «~~Сунат~~ Сайфиддина Тураева»). Была и пресса, которая, подряжалась обеспечивать информационную поддержку политической активности своего донора или доноров. При этом, зачастую, политические цели, взгляды и принципы донора не имели особого значения. Однако обретшие популярность издания, как правило, шли на сотрудничество с политически мотивированными ресурсодержателями лишь в том случае, если политические устремления последних соответствовали их собственным идейно-политическим взглядам и целям.

Наиболее популярной и, в то же время, классически завершённым образцом новой прессы того времени была газета «Чароги руз» Додожона Атовулло. Для неё была характерны наличие вполне определённой политической позиции, сутью которой было жёсткое неприятие прежнего порядка вещей, самостоятельный поиск источников финансирования с непременным сохранением своей творческой и редакционной независимости и, естественно, те новые подходы в отношениях с читателями, которые и делали новую прессу новой. т.е. не советской. Принципы организации и осуществления повседневной работы и материально-финансового обеспечения деятельности «Чароги руз» в 1991-1992 гг., стали в последующем модельными для всей независимой таджикской прессы. Многие из тех журналистов, кто впоследствии успешно работал или работает по настоящее время в независимых СМИ республики или же в таджикских службах внешних голосов, прошли школу этой газеты.

2.

Обретение Таджикистаном независимости сопровождалось углублением процесса общенационального раскола по регионально-политическому признаку. Вместе со страной

Maybe
"Haft" sound

и обществом раскололись и все таджикские СМИ, активно включившиеся в борьбу регионально-политических элит за власть в стране. При этом они утратили свою общенациональную идентичность и перестали быть независимыми СМИ.

С 1993 и на протяжении еще нескольких лет в незавидном положении пребывали все печатные СМИ Таджикистана. Они утратили массового потребителя, оказавшегося не в состоянии покупать ставшими дорогими газеты. Постсоветская разруха, усугубленная гражданской войной, замедлила процесс экономического развития республики. Таджикское государство не располагало достаточными средствами на полномасштабную поддержку СМИ. У субъектов же хозяйственной деятельности не было особой потребности в рекламе, как не было пока и свободных средств на её размещение. Таджикская пресса из ежедневной редуцировалась до еженедельной. Пресса малых городов и районов фактически она перестала существовать.

В это непростое время лишь русскоязычная «Бизнес и политика», в прежние годы не особо приметная на фоне активной таджикоязычной прессы, была заметным исключением. Благодаря усилиям своего главного редактора Нины Максимовны Пак, женщины незаурядной, иногда экстравагантной, всегда энергичной, чрезвычайно смелой, ничего и никого не боящейся, а посему всеми, включая и власти, и оппозицию, уважаемой, издание заняло выдающееся место в информационном пространстве республики. Издание газеты дело хлопотное и недешёвое. Удивительно, но факт – практически никто и никогда не отказывал Н.М.Пак в просьбе посодействовать финансами в издании газеты. Такое содействие осуществлялось, в том числе, и в форме реализации проектов, в рамках которых газета представляла площадку, а доноры оплачивали размещение своего материала.

Несмотря на всю уникальность положения «Бизнеса и политики» Н.М. Пак в информационном пространстве Таджикистана 1993-1996 гг., основными СМИ в этот период, когда происходило становление новой национальной таджикской государственности, были всё же национальное телевидение и радио, а также различные внешние голоса.

В 1993-1994 гг. и некоторое время спустя ведущая роль в качестве ежедневного средства массовой информации принадлежала республиканскому телевидению. В эти годы Таджикистан был парламентской республикой. В конкретных условиях того времени парламент, не утративший, в отличие от развалившейся исполнительной власти, свою дееспособность, выполнял функции одновременно высшей законодательной и исполнительной власти в стране. Он был заинтересован в возможно большей информированности общества о своей деятельности, так как именно в публичности его деятельности и заключалась одна из основных составляющих его силы и влияния. Данная задача решалась посредством плотного телевизионного освещения работы парламента, очень часто в режиме прямого эфира.

3.

С возвращением страны 6 ноября 1994 г. к президентскому правлению, отменённому на худжандской сессии парламента в 1992г. убыстрилось формированию новых политических условий в стране. Главной их особенностью стало нарастание веса и влияния исполнительной власти и постепенная трансформация института президентской власти в несущую конструкцию новой политической системы республики.

Для исполнительной власти публичность не является столь остро необходимой, как для парламента. Поэтому во второй половине 90-х гг. из таджикского ТВ стали уходить

прямой эфир, разномыслие, дискуссия и. как следствие, перестав быть привлекательным как источник информации оно утратило статус самого значимого СМИ.

Свободную нишу в информационном пространстве республики, образовавшуюся в результате, скажем так, не присутствия в ней независимой прессы и постепенного затухания интереса к ТВ, заняли таджикские службы внешних голосов. Наиболее слышимыми из них были таджикские службы «Радиои Озоди (Радио Свобода)», Би Би Си, «Садои Хуросон» (Голос Хорасана). Успех этих служб у слушателей Таджикистана был обусловлен целым рядом факторов.

Таджикские службы внешних голосов давали информацию, альтернативную официальной информации обеих сторон продолжавшегося межтаджикского противостояния. Они выдерживали, более или менее последовательно, принцип равного представительства сторон в эфире. Обязательным были и представление мнений и оценок нейтральных экспертов. В совокупности такой подход позволял слушателю не только получать достаточно достоверную информацию, но и самому определиться со своей позицией по тому или иному вопросу, событию и т.д.

Наличие собственных корреспондентов во всех основных регионах страны обеспечивал таджикским службам внешних голосов широкий географический охват событий и оперативность в их освещении. В 90 гг. на местах, в республиканском офисе, в головном офисе этих служб в Праге (Радиои Озоди, Лондоне (Би Би Си), Мешхеде (Садои Хуросон) работали одни из лучших и активных таджикских журналистов - Мухиддин Олимпур, Сухроби Зиё (Би Би Си), Сочидай Мирзо, Адаш Истад, Салими Аюбзод, Джовиди Муким (Радиои Озоди). Наконец не следует упускать из виду и то, что обе стороны межтаджикского конфликта не были закрыты для внешних голосов. Обе стороны нуждались в том, чтобы и внутри страны и за её пределами знали их позицию и их вариант понимания и объяснения сути происходящих в республике событий.

Своеобразным субъектом реального информационного пространства республики в 90 гг. была и политическая миссия ООН в Таджикистане. Она начала функционировать в конце января 1993 г., а осенью 1994 г. была преобразована в полномасштабную Миссию наблюдателей ООН в Таджикистане (МНООНТ). В задачи Миссии входило наблюдение за выполнением сентябрьского 1994 г. Тегеранского соглашения о прекращении огня и оказания содействия развитию переговорному процессу противоборствовавших сторон с конечной целью выхода на окончательные мирные договорённости. Выпускаемый Миссией информационный бюллетень, формально для внутреннего пользования, очень быстро стал востребованным внешними потребителями. Этому способствовали широкий охватом источников, полнота представленной информации, адекватно отражавшие развивающиеся в республике процессы.

4.

В декабре 1996 г. в местечке Хусдех, что на севере Афганистана, состоялась встреча президента Эмомали Рахмона и лидера ОТО Сайида Абдулло Нури. Достигнутые на этой встрече договорённости фактически положили конец военному противостоянию между властями республики и вооружённой оппозиции. Фактически состоявшийся мир был формализован подписанием 27 июня 1997 г. в Москве Общего соглашения об установлении мира и достижения национального согласия.

Одним из наиболее значимых новаций, обусловленных достижением мира, стало преодоление раскола в журналистском сообществе. Очевидно, что во всех странах Центральной Азии журналисты, работающие в национальных СМИ и во внешних СМИ,

обычно находятся по разную сторону политико-идеологических баррикад. В 1993-1997 гг. так обстояло дело и в Таджикистане. Но уже с 1997 и по настоящий день острого противостояния между журналистами, особенно независимыми, работающими в самом Таджикистане и журналистами, работающими за его пределами, практически не наблюдается. Некоторые имеющиеся исключения, в целом, подтверждают данное положение вещей.

Прекращение гражданской войны и переход к мирной жизни благотворно сказались оживлении национальной экономики активности влиятельных международных институтов и других международных организаций в республике. В страну потянулись какие никакие, ер всё же инвесторы. Вся эта активность стала оборачиваться ростом денежных потоков и потребностью в информации, в более или менее развитом медийном пространстве.

Можно с уверенностью утверждать, что наиболее существенным в формировании нового медийного пространства в Таджикистане был вклад Акбарали Саттора, Шарифа Хамдампура и Умеда Бабаханова – профессиональных журналистов, ставших руководителями трёх крупнейших медиагрупп страны. Акбарали Саттор, проявив недюжинные способности предпринимателя, создал медийный конгломерат «Чархи гардун». Он не только создавал новые газеты, но успешно скупал и уже существовавшие, но оказавшиеся неспособными, ввиду финансовых трудностей, самостоятельно функционировать. Шарифи Хамдампур со стартовой площадки руководителя пресс-службы таджикских таможенников постепенно сформировал свой медиахолдинг «Оила-Тоҷикистон». Умед Бабаханов начав с создания абсолютно нового для республики продукта – независимого инфомационно-аналитического бюллетень, первый номер которого увидел свет 18 лет тому назад, создал мультимедийную группу «Азия Плюс», в который входят одноимённые первое независимое информационное агентство, газета, радиостанция, информационный веб-сайт, журнал «VIP zone». Одно время в его рамках функционировала и собственная школа журналистика.

Важнейшей особенностью названных медиагрупп заключается в том, что они сумели найти решение самой трудной проблеме – финансовой. Акбарали Саттор, Шарифи Хамдапур, Умед Бабаханов раньше и лучше других сумели вписать свои медиосредства в политические, экономическим и социо-психологические условия, сложившимся во второй половине 90-х - 2000 гг., учесть запросы самых разнообразных потребителей своей продукции. Результатом стала востребованность их продукции на рынке, что, в свою очередь, сделало их привлекательными для рекламодателей.

Деятельность этих грандов таджикских СМИ проторило дорогу для появления таких изданий, как «Неруи сухан», «Рузи нав», «Миллат», «Нигох», «Фарадж», «Озодагон» и др. С появлением этих газет таджикская пресса вновь обрела эмоциональную раскованность, а независимая пресса стала устойчивым институтом.

К слову, с того самого момента, когда стали появляться независимые информационные агентства – «Азия –плюс» со своим инфомационным бюллетенем и веб-сайтом, «Авеста» и «Таджньюс» со своими веб-сайтами, они выполняют функцию ежедневной прессы. В 2010 г. наконец-то появилась и первая ежедневная газета «Имруз- news».

5.

Но, такова уж жизнь, когда независимая пресса, вся в совокупности, взваливает на себя множество социально-политических функций, сама информационная составляющая в её

деятельности подвергается риску стать менее профессиональной, что, в свою очередь, может обернуться да и оборачивается иногда для неё не особо приятными проблемами.

Нельзя не сказать и о такой проблеме как не всегда гармонично складывающиеся отношения между независимыми СМИ и официальными структурами. В принципе, отношения между прессой и властями не могут быть гармоничными, по определению. Соответственно, возникновение конфликтных ситуаций между теми или иными официальными структурами и СМИ явление естественное,

Таджикские СМИ в конфликтных ситуациях выступают как единая профессиональная корпорация, защищающая свои корпоративные интересы. Они активно апеллирует к обществу и находят у него поддержку. Практически в любых конфликтных ситуациях между СМИ и теми или иными властными структурами международное сообщество, в лице представляющих его в республике подразделений ОБСЕ, ЕС, а также разного рода международных правозащитных НПО, посольств демократических стран, не только немедленно и однозначно встают на сторону СМИ, но и предпринимают соответствующие шаги на официальном уровне. Эти действия поддерживаются и их головными учреждениями. Естественно, что при этом они в полной мере опираются на такую объективную данность, как всё возрастающая включённость Таджикистана в международное сообщество и невозможность обеспечения им своих интересов без его, международного сообщества, благожелательного отношения к себе.

6.

Сегодня независимая таджикская пресса функционирует во вполне рыночных капиталистических условиях. Все таджикские независимые издания являются бизнес-проектами. Будут ли они успешным или нет находится в прямой зависимости от качества менеджмента. При наличии качественного менеджмента бизнес-проект успешно развивается и становится привлекательным для рекламодателей, так и для тех или иных спонсоров.

При отсутствии менеджмента, адекватного уровню проекта, возникает постоянная проблема нехватки денежных средств. И когда деньги не находятся, с проектом, даже очень многообещающим, более того, ставшим успешным и даже брендом, приходится распрощаться. В лучшем случае, у него может появиться новый владелец, как это случилось в своё время с газетой «Бизнес и политика», после безвременной кончины Н.И.Пак, или недавно с проектом информационного агентства «Авеста» творчески одарённого Зафара Абдуллаева, отошедшему к новым владельцам «Бизнесу и политике». В худшем – уход проекта в небытие.

Развитие независимой прессы в Таджикистане напрямую зависит от общего улучшения экономического страны и его жителей. Соответственно, в её же интересах содействовать развитию предпринимательства, создания для него благоприятной политической, правовой и социально-психологической среды. В Таджикистане солидным источником финансирования независимой прессы являются иностранные компании и международные организации –рекламодатели, что предопределяет необходимость для независимых СМИ содействие развитию как можно более широкого, разнообразного и выгодного для республики сотрудничества с внешним миром.

Таким представляется некоторые особенности становления и развития независимой прессы Таджикистана на сторонний взгляд автора этих строк - рядового человека с улицы и простого потребителя информационного продукта независимых СМИ.